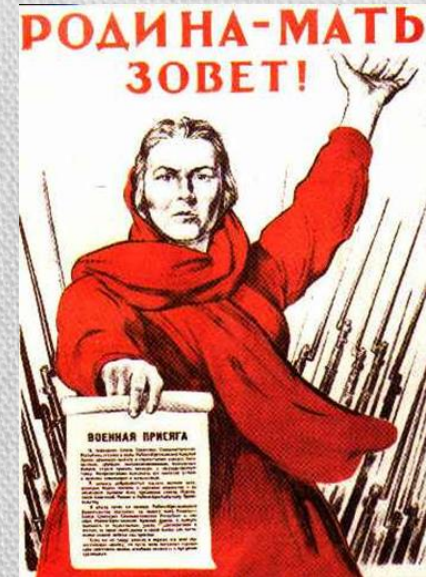

Поэзия Великой Отечественной войны

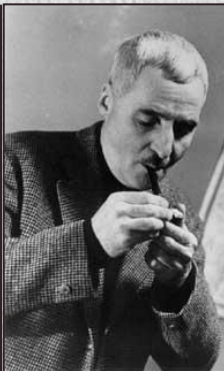
Литература, посвященная войне, а особенно Великой Отечественной, отличается от другой литературы способностью раскрыть перед читателем такой опыт жизни, такое знание о ней, которое практически невозможно было увидеть никогда до изображенных в ней событий.

Это опыт человека, столкнувшегося не просто со смертью, а с необходимостью преодолеть невероятные трудности, найти в себе силы, сформировать ряд ценностей, которые могли бы помочь в исключительных условиях стать солдатом и остаться человеком. Это новое знание о человеке, его возможностях, его способности преодолевать испытания и составляет художественную основу произведений о Великой Отечественной войне. Он роднит писателей военного поколения с русской классикой прошлого.

Родина, война, смерть и бессмертие, ненависть к врагу, боевое братство и товарищество, любовь и верность, мечта о победе,
— основные мотивы военной поэзии.

Душевная близость с народом является самой примечательной и исключительной особенностью лирики 1941-1945 годов.

Константин Симонов
1915 - 1979

Родился 28 ноября 1915 года в семье генерал-майора Михаила Симонова и его супруги – княжны Александры Леонидовны Оболенской – родился сын, при рождении назван Кириллом.

Симонов картавил и не выговаривал твердую «л», он стал называть себя Константином.

Рос и воспитывался без отца, который, вероятно пропал без вести, участвуя в Первой мировой войне.

Воспитывался отчимом, военным, оказавшим на Константина большое влияние. Юность писателя прошла в военных городках и командирских общежитиях. Это позже отразилось в балладе «Сын артиллериста».

Юноша закончил семь классов и пошел работать токарем на завод. Позже поступил в Литературный институт, а потом в знаменитый ИФЛИ (института философии, литературы и истории имени Н. Г. Чернышевского), в котором училась талантливая молодежь.

В 1939 г. Симонов был призван на службу в армию, где служил военным корреспондентом, писал статьи о боях на Халхин-Голе, где СССР участвовал в боевых действиях против Японских захватчиков.

Там Симонов познакомился с Георгием Константиновичем Жуковым, будущим прославленным маршалом.

В 1941 г. Симонов написал пьесу «Парень из нашего города». Фильм, поставленный по этой пьесе, пользовался огромной популярностью.

Когда началась Великая Отечественная война, Симонов вступил в ряды РККА (Рабоче-Крестьянская Красная Армия) и публиковался в газетах «Известия», «Боевое знамя» и «Красная звезда».

В июне 1941 г. Симонов был командирован на Западный фронт и стал свидетелем катастрофы, происходившей на территории Белоруссии, а затем на Смоленской земле. Отступление наших войск, мужественные попытки задержать врага, стремительное продвижение немцев к Москве, массовый уход беженцев – все это видел Симонов и отразил в многочисленных своих произведениях.

Летом 1942 г. Симонов попал в осажденную Одессу, потом совершил переход на подводной лодке. Был Симонов и на Севере среди военных моряков, высаживался вместе с морским десантом на территории, занятые врагом, как военный корреспондент побывал на всех фронтах, прошёл по землям Румынии, Болгарии, Югославии, Польши и Германии, был свидетелем последних боёв за Берлин. Во время войны Симонов написал целый ряд произведений: пьесы «Русские люди», «Жди меня», «Так и будет», повесть «Дни и ночи», две книги стихов «С тобой и без тебя» и «Война».

В 1946—1950 и 1954—1958 годах Симонов был главным редактором журнала «Новый мир»; в 1950—1953 — главным редактором «Литературной газеты».

В романах «Живые и мертвые», в своих дневниках Симонов старался дать правдивую картину той войны, которую увидел своими глазами.

Писатель завещал развеять свой прах над полем, на котором на его глазах в 1941 г. наши бойцы подбили 39 немецких танков.

Майор привез мальчишку на лафете

Майор привез мальчишку на лафете.
Погибла мать. Сын не простился с ней.
За десять лет на том и этом свете
Ему зачтутся эти десять дней.

Его везли из крепости, из Бреста.
Был исцарапан пулями лафет.
Отцу казалось, что надежней места
Отныне в мире для ребенка нет.

Отец был ранен, и разбита пушка.
Привязанный к щиту, чтоб не упал,
Прижав к груди заснувшую игрушку,
Седой мальчишка на лафете спал.

Мы шли ему навстречу из России.
Проснувшись, он махал войскам рукой...
Ты говоришь, что есть еще другие,
Что я там был и мне пора домой...

Ты это горе знаешь понаслышке,
А нам оно оборвало сердца.
Кто раз увидел этого мальчишку,
Домой прийти не сможет до конца.

Я должен видеть теми же глазами,
Которыми я плакал там, в пыли,
Как тот мальчишка возвратится с нами
И поцелует горсть своей земли.

За все, чем мы с тобою дорожили,
Призвал нас к бою воинский закон.
Теперь мой дом не там, где прежде жили,
А там, где отнят у мальчишки он.

За тридевять земель, в горах Урала,
Твой мальчик спит. Испытанный судьбой,
Я верю: мы во что бы то ни стало
В конце концов увидимся с тобой.

Но если нет, когда наступит дата
Ему, как мне, идти в такие дни
Вслед за отцом, по праву, как солдата,
Прощаясь с ним, меня ты помяни.

Лафет – орудийный станок
для пушки.

В основе сюжета лежит история об эвакуированном из под Брестской крепости мальчике, которого доставил в тыл отец. Подобные истории случались каждый день на всем протяжении фронта. **Мастерство Симонова позволяло ему изображать наиболее типичные ситуации, которые находили отклик в душе каждого солдата.**

За обычной историей скрывается искаленное детство. Симонов еще не знает, что такова будущая судьба миллионов советских детей, но он это уже чувствует как поэт. Брестская крепость первой подверглась нападению превосходящих сил фашистских войск.. Симонов не уточняет подробности эвакуации мальчика. Достаточно того, что первые десять дней войны обойдутся для него десятиями годами «на том и этом свете». Ребенок потерял мать. Самая сильная картина стихотворения – «седой мальчишка» с «уснувшей игрушкой», привязанный для надежности к пушечному лафету.

Вторая часть стихотворения описывает чувства автора при виде этого мальчика. Он находится в рядах солдат, которые только отправляются на фронт и еще не знакомы со всеми ужасами войны. Зловещим прологом к будущим боям становится вид седого ребенка, машущего солдатам рукой. Это одновременно и приветствие и прощание. Лирический герой поражен увиденным. С этого дня образ мальчика всегда стоит перед его глазами. Он не сможет успокоиться, пока не увидит освобожденным тот участок земли, где ребенок навсегда потерял свое детство. Автор отрекается от собственного дома, он считает, что не заслужит права на личные переживания, пока не вернет мальчику утраченное ощущение родного дома.

Родина

Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.

Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Все, что у нас осталось вдалеке,

Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину - такую,
Какой ее ты в детстве увидал.

Клочок земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.

Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.

Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать.

Новое открытие Родины

В дни войны обострилось чувство Отчизны. Оторванные от любимых занятий и родных мест миллионы советских людей словно бы по-новому взглянули на привычные родные края, на дом, где родились, на самих себя, на свой народ. Симонов первый нашел в литературе словесное воплощение для тех ценностей, которые придется защищать на войне. Об этом стихотворение «Родина». В нем широкой, покрытой сеткой меридианов, несколько абстрактной родине противопоставлен пейзаж: клочок земли, припавший к трем березам, дорога за леском, речонка со скрипучим перевозом, песчаный берег с низким ивняком. Этот прием – контраст первой строфы, в которой нарисована просто карта, без людей, без родного дома, без ощущения своей земли под ногами, - и остальных строф составляет главную особенность данного стихотворения.

Именно поэтому в нем всего одна строфа - описание страны как географической карты, и остальные строфы, в которых поэт, словно бы вместе с читателем, рассуждает, где найти силы, чтобы сражаться врагом. И находит их в изображении родного края, малого пространства. Но этот «клочок земли, припавший к трем березам», - воплощает в себе всю родную землю.

У Лермонтова в стихотворении «Родина», которое для Симонова служит ориентиром, есть слова: «Люблю дымок спаленной жнивы, в степи ночующий обоз, и на холме средь желтой нивы чету белеющих берез». Чета (две) белеющих березы одного поэта перекликается с тремя березами другого.

Это их Родина, ее придется защищать с последней гранатой в руке.

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слёзы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали:- Господь вас спаси!-
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждою русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина -
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала: Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем.

"Мы вас подождем!"- говорили нам пажити.
"Мы вас подождем!"- говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирают товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

Алексей Сурков, которому посвящено стихотворение Константина Симонова, - автор тихой, проникновенной песни «Землянка» («Бьется в тесной печурке огонь»). Это грустное, лирическое стихотворение, положенное на музыку Константином Листовым, выполняло функции боевой, воодушевляющей песни. Оно написано в ноябре 1941 года под Москвой, в землянке.

Алексей Сурков

Буквально с первых дней Великой Отечественной войны Константин Симонов в качестве корреспондента газеты «Правда» оказался на фронте и вынужден был отступать почти до самой Москвы вместе с советскими войсками. Его верным спутником был Алексей Сурков, военный корреспондент, с которым поэта связывали теплые дружеские отношения. Именно Суркову принадлежит авторство знаменитого стихотворения «Землянка», которое впоследствии было переложено на музыку и стало одной из первых фронтовых песен. Но в 1941 году ни Симонов, ни Сурков не думали о том, что ждет их впереди, и уж тем более, не мечтали о славе. Они отступали, оставляя врагу на разорение русские города и села, понимая, что местные жители должны их ненавидеть за трусость. Однако все оказалось совсем иначе, и в каждой деревне их провожали со слезами на глазах и с благословением, что произвело на Симонова неизгладимое впечатление.

Осенью 1941 года поэт написал стихотворение «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», в котором словно бы ведет неспешную беседу со своим фронтовым товарищем. Ответы Суркова остаются «за кадром», да и они не так уж и нужны в данном случае. Гораздо важнее то, что чувствуют и помнят оба военных корреспондента. Самое яркое впечатление автора связано с тем, как «кринки несли нам усталые женщины, прижав, как детей, от дождя их к груди». Не менее сильно поразил поэта тот факт, что именно в это непростое для страны время обычные люди начинают вспоминать о Боге, само существование которого советская власть отвергала. Однако, благословляя русских солдат, простые сельские женщины искренне верят в то, что их молитвы будут услышаны, и война вскоре закончится, а все мужчины вернутся домой.

Отступая по пыльным, разбитым и грязным сельским дорогам, возле каждой деревни поэт видит погосты – традиционные деревенские кладбища, где покоятся участники многих войн. И у Симонова складывается такое ощущение, что вместе с живыми в это непростое время за спасение страны молятся и мертвые – те, кто отдал свою жизнь за то, чтобы Россия была свободной страной.

Уже в первые месяцы войны, пройдя пыльными дорогами Смоленщины, поэт начинает осознавать, что родина для него – это не уютный мирок столичной квартиры, где он чувствует себя беззаботно и безопасно. Родина – это «проселки, что дедами пройдены, с простыми крестами их русских могил», женские слезы и молитвы, которые оберегают солдат в бою.

Размышления о Родине, об ее истинном облике продолжают пронзительной картиной, которую оба: Симонов и Сурков – увидели на белорусской земле. Город Борисов – на реке Березине. Здесь, в 1812 г. была окончательно разгромлена Великая Армия Наполеона при отступлении и переходе через реку Березина. И вот по этой земле отступает Красная армия.

Изба, простая семья, горе, только что пришедшее в семью, - погиб муж молодой женщины, она уже вдова- «по мертвому плачущий девичий крик», седая старуха и почему-то одетый в белое старик.

Обратите внимание в стихотворении на эту строчку «Весь в белом, как на смерть одетый, старик».

Так было принято на Руси готовиться к смерти: одевать чистое и белое.

Так, готовясь к своей последней дуэли, поступил Пушкин, по воспоминаниям В. А. Жуковского.

Так поступают ополченцы в III томе романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир», которых видит один из главных героев романа Пьер Безухов. Они в белых рубахах – завтра Бородинское сражение.

И вот эта старуха, которую видят героини симоновского стихотворения, говорит им:

Родимые, Покуда идите, мы вас подождем.

И каждый клочок земли говорит те же слова.

Лирический герой стихотворения чувствует сильнейшее потрясение: в него все еще верят, на него надеются.

Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,

Что следом за мной их идут голоса.

А завершается стихотворение размышлениями автора о том, что, скорее всего придется погибнуть –

Нас пули с тобою пока еще милуют.

Но, трижды поверив, что жизнь уже вся, - он тогда еще не знал, что смерть его минует, но он гордится тем, что родился на этой земле, где увидел такие картины, таких людей, почувствовал их веру в себя и в других бойцов Красной армии.

Поэтому, почти вопреки художественным требованиям не повторять одинаковые слова, автор трижды повторяет слово «русский» и восстанавливает связь с прошлым – так всегда провожали на бой на Руси.

Стихотворение «Ты помнишь, Алеша...» – миниэнциклопедия, помогающая понять, почему все-таки была одержана победа. Здесь Симонов сумел соединить историю дореволюционной страны с современной, и только это стало моральной основой будущей победы. Эту же тему потом мы увидим в образе традиционно удачливого русского солдата Теркина; похожего на него и потому носящего имя, образованное от имени Василия Теркина, старшины Васкова. Это художественные моменты. Эти детали говорят нам о неслучайности образов Симонова, об их художественной убедительности. И таких моментов в этом стихотворении немало.

Константин Симонов

Ей посвящено
стихотворение
«Жди меня»

«Жди меня» - стихотворение-заклинание, в чем-то похожее на молитву. Автор словно бы верит, что от того насколько сильно его будут ждать, зависит его жизнь на войне.

В годы Великой Отечественной войны литературные произведения публиковались фронтовой и центральной печатью, стихотворения звучали по радио одновременно с сообщениями о текущих военных и политических событиях, читались со импровизированных сцен. Полюбившиеся стихи переписывали во фронтовые блокноты и заучивались наизусть.

Это стихотворение известно всем. Вряд ли в советской поэзии было другое произведение, которое получило бы такой массовый отклик. В годы Великой Отечественной войны это стихотворение вырезали из газет, переписывали, заучивали наизусть, носили с собой и делились с другими.

Музыка

Поэзия

Молитва

Стихотворение-заклинание выразило с огромной силой веру в поэта в силу любви, в защитную силу человечности, в то, что словно бы спасало бойца «посреди огня».

Бывают в жизни такие ситуации, когда, кажется, остается уповать только на это.

Война и молодость Давид Самойлов «Сороковые»

Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещения похоронные
И перестуки эшелонные.

Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку...

А это я на полустанке
В своей замурзанной ушанке,
Где звездочка не уставная,
А вырезанная из банки.

Да, это я на белом свете,
Худой, веселый и задорный.
И у меня табак в кисете,
И у меня мундштук наборный.

И я с девчонкой балагурю,
И больше нужного хромаю,
И пайку надвое ломаю,
И все на свете понимаю.

Как это было! Как совпало -
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..

Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Д. Самойлов
(1920 -1990)

С 1938 года учился в МИФЛИ (Московский институт философии, литературы и истории). Товарищами и соучениками Давида Самойлова в ту пору были поэты С. Наровчатов, П. Коган, Б. Слуцкий, М. Кульчицкий - все они оказались на войне. Михаил Кульчицкий и Павел Коган погибли. В 1942 году Самойлова направили на Волховский фронт под Тихвин. 23 марта 1943 года в районе станции Мга он был тяжело ранен в левую руку осколком мины. Был награжден медалью «За отвагу». Позже был награжден медалью «За боевые заслуги» за полученные тяжёлые ранения. Эти медали солдаты ценили очень высоко. Их давали только за мужество в боевых условиях.

Самойлов участвовал в боях за Берлин. Награжден орденом Красной Звезды.

Ставшее знаменитым стихотворение «Сороковые» было написано поэтом к двадцатилетию начала Великой Отечественной войны. Перед нами – хроника войны, главным героем которой стал сам автор – его лирический герой молод, как был молод поэт в 1941 г. Композиция стихотворения кольцевая, состоит из трех условных частей. В первой части автор описывает картины войны, во второй – обращается к самому себе в дни молодости, а в третьей – обобщает судьбы лирического героя и всей страны.

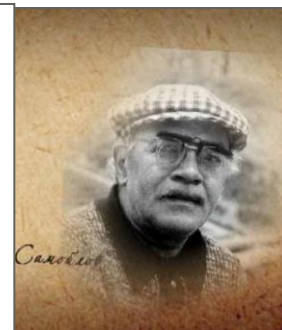

В первой строчке автор дал такую характеристику сороковым, которая навсегда вошла в русский язык.

В стихотворении мы видим похоронки, постоянное перемещение по стране людей, солдатские эшелоны, бесконечный поток беженцев.

Автор обращается к самому себе, только юному, оказавшемуся в самой гуще войны. Поэт с добротой и некоторой иронией вспоминает себя в молодости, ведь двадцать лет назад он был наивен, доверчив и при этом весьма самоуверен.

Несмотря на все трагедии войны человек, прежде всего, должен оставаться человеком. Лирический герой не просто выжил под свистом пуль и взрывами гранат: он сохранил в себе способность чувствовать окружающий мир, наслаждаться теми минутами радости, что даровала ему судьба. Спустя годы, лирический герой удивляется, как могли смешаться в едином клубке такие понятия как «война, беда, мечта и юность». Война и молодость не должны соприкасаться, но, если это происходит, нужно постараться уберечь свою душу, не дать ей зачерстветь.

Мы не от старости умрем,- от старых ран умрем.

В 1939 году поступил в ИФЛИ.

В 1941 году добровольцем ушёл на фронт, стал пулемётчиком в Отдельной мотострелковой бригаде особого назначения (ОМСБОН).

В 1942 году был тяжело ранен в осколком мины. После ранения был корреспондентом во фронтовой газете «Суворовский натиск», освещал осаду и штурм Будапешта, где и встретил День Победы. 12 мая 1945 года был награждён Орденом Отечественной войны II степени[. Первую книгу стихов выпустил в 1944 году. После окончания Великой Отечественной войны работал корреспондентом в военной газете.

Стихотворение **«Перед атакой»** принадлежит к лучшим произведениям военной лирики.

Стихи, созданные в годы войны ее участниками, отмечены знаком суровой правды жизни, правды человеческих чувств и переживаний.

Только боец, которому довелось ждать готовящуюся атаку, зарывшись в снег, когда враг ведет минометный огонь, может написать такое произведение.

Во второй строфе мы видим очень важный и страшный момент войны – остался в живых ты, - погиб кто-то другой. Здесь – друг. Поразительна строка «За мной одним идет охота» – так ощущает себя человек во время обстрела. Новая смерть – хрипит лейтенант –точное описание гибели человека. И снова ты жив, твой друг и лейтенант заплатили своими жизнями за твою. Этот вывод можно найти практически в любом произведении писателей и поэтов фронтового поколения.

Но теперь – месть, оглушительная и бешеная.

Рукопашная, короткий штыковой бой –самый страшный вид боя. Герой не и помнит себя. И только после боя видит под ногтями чужую кровь. Это правда войны.

Семен Гудзенко
1922 - 1953

Ранение, полученное на фронте, постоянно давало о себе знать. Даже прикованный к больничной кровати, медленно и мучительно умирая, поэт продолжал оставаться романтиком и доброжелательным человеком.

Перед атакой

Когда на смерть идут — поют,
а перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою —
час ожидания атаки.

Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.
Разрыв — и умирает друг.
И значит — смерть проходит мимо.

Сейчас настанет мой черед,
За мной одним идет охота.
Будь проклят сорок первый год —
ты, вмерзшая в снега пехота.

Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв — и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.

Но мы уже не в силах ждать.
И нас ведет через траншеи
окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шеи.

Бой был короткий. А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей я кровь чужую.

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ Семен Гудзенко

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом, чисты.
На живых порыжели от крови и глины шинели,
на могилах у мертвых расцвели голубые цветы.

Расцвели и опали... Проходит четвертая осень.
Наши матери плачут, и ровесницы молча грустят.
Мы не знали любви, не извели счастья ремесел,
нам досталась на долю нелегкая участь солдат.

У погодков моих ни стихов, ни любви, ни покоя -
только сила и зависть. А когда мы вернемся с войны,
все долюбим сполна и напишем, ровесник, такое,
что отцами-солдатами будут гордиться сыны.

Ну, а кто не вернется? Кому долюбить не придется?
Ну, а кто в сорок первом первую пулей сражен?
Зарыдает ровесница, мать на пороге забьется,-
у погодков моих ни стихов, ни покоя, ни жен.

Кто вернется - долюбит? Нет! Сердца на это не хватит,
и не надо погибшим, чтоб живые любили за них.
Нет мужчины в семье - нет детей, нет хозяина в хате.
Разве горю такому помогут рыдания живых?

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Кто в атаку ходил, кто делился последним куском,
Тот поймет эту правду,- она к нам в окопы и щели
приходила поспорить ворчливым, охрипшим баском.

Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают
эту взятую с боем суровую правду солдат.
И твои костыли, и смертельная рана сквозная,
и могилы над Волгой, где тысячи юных лежат,-

это наша судьба, это с ней мы ругались и пели,
подымались в атаку и рвали над Бугом мосты.
...Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели,
Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты.

А когда мы вернемся,- а мы возвратимся с победой,
все, как черти, упрямы, как люди, живучи и злы,-
пусть нам пива наварят и мяса нажарят к обеду,
чтоб на ножках дубовых повсюду ломились столы.

Мы поклонимся в ноги родным исстрадавшимся людям,
матерей расцелуем и подруг, что дождались, любя.
Вот когда мы вернемся и победу штыками добудем -
все долюбим, ровесник, и работу найдем для себя.

Женщина и война

Я только раз видала рукопашный,
Раз - наяву. И сотни раз - во сне...
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.
1943

Юлия Друнина
(1925 - 1991)

Юлия Друнина родилась в Москве в учительской семье. Детство ее прошло в центре Москвы, училась в московской школе № 131, где работал ее отец. С юных лет Юля любила читать и не сомневалась, что будет литератором. В конце лета 1941 года с приближением немцев к Москве была направлена на строительство оборонительных сооружений под Можайском. Там во время одного из авианалётов она потерялась, отстала от своего отряда и была подобрана группой пехотинцев, которым нужна была санитарка. Вместе с ними Друнина попала в окружение и 13 суток пробиралась к своим по тылам противника.

Через некоторое время Юля добровольно ушла на фронт санинструктором.

В 1943г. Юлия Друнина получила тяжелое ранение, в госпитале она написала свое первое стихотворение, которое вошло во все хрестоматии: «Я только раз видала рукопашный...»

Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.

Основная тема стихотворений Юлии Друниной - фронтовая юность со всем ее неустройством («ознобные могилы-блиндажи», «окопная тоска» и т.п.) и горячим патриотизмом, пылкостью первой любви и невозвратимыми утратами, самоотверженностью дружбы и силой сострадания.

По прибытии на фронт Юлия Друнина получила назначение в 667-й стрелковый полк 218-й стрелковой дивизии. В этом же полку воевала санинструктор Зинаида Самсонова (погибла 27 января 1944 года, посмертно удостоена звания Героя Советского Союза), которой Друнина посвятила одно из самых проникновенных своих стихотворений «**Зинка**».

«ЗИНКА»

Памяти однополчанки - Героя
Советского Союза Зины
Самсоновой.

1. Мы легли у разбитой ели,
Ждем, когда же начнет светлеть.
Под шинелью вдвоем теплее
На продрогшей, сырой земле.

- Знаешь, Юлька, я против грусти,
Но сегодня она не в счет.
Дома, в яблочном захолустье,
Мама, мамка моя живет.

У тебя есть друзья, любимый.
У меня лишь она одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.

Старой кажется: каждый кустик
Беспокойную дочку ждет
Знаешь, Юлька, я против грусти,
Но сегодня она не в счет.

Отогрелись мы еле-еле,
Вдруг приказ: 'Выступать вперед!'
Снова рядом в сырой шинели
Светлокосый солдат идет.

2. С каждым днем становилось
горше.
Шли без митингов и знамен.
В окруженье попал под Оршей
Наш потрепанный батальон.

Мы не ждали посмертной славы,
Мы со славой хотели жить.
Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит

Ее тело своей шинелью
Укрывала я, зубы сжав.
Белорусские хаты пели
О рязанских глухих садах.

3. Знаешь, Зинка, я против
грусти,
Но сегодня она не в счет.
Дома, в яблочном захолустье
Мама, мамка твоя живет.

У меня есть друзья, любимый
У нее ты была одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.

И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла
Я не знаю, как написать ей,
Чтоб она тебя не ждала.

Зинаида
Самсонова

Произведение можно разделить на три части. В первой из них указывается на особую деталь характера Зинаиды, через ее будто бы произнесенные слова: «Знаешь, Юлька, я против грусти...». Так читающим строки становится ясно, что санинструктор Самсонова – обладательница доброго нрава, девушка не унывающая, несмотря ни на что. Одно, что может заставить ее печалиться —старенькая мать, что осталась одна и считает каждый день, проведенный в разлуке с дочерью. Зинаида сообщает, что у нее нет никого кроме мамы. Она не успела встретить любимого, да и верным другом ей некого назвать.

Вторая часть описывает подвиг санинструктора. Хрупкая, светловолосая девчонка смогла спасти солдат, что попали в окружение. Но вот сама она была ранена и вскоре скончалась.

Последняя часть выстроена в рифму с первой. Но если в первых строках стихотворения читатель слышит прямую речь Зины, то теперь мы можем услышать лишь голос лирической героини. Ей очень тяжело найти нужные слова, которые она слышала из уст Зинаиды, чтобы описать случившиеся горе.

Для того, чтобы стихотворение приобрело теплый, человеческий характер, автор выбрала не очень нехарактерную для стихотворных строк форму диалога.

Друнина через разговор двух девушек, по сути подружек-старшеклассниц, показала, что на войне разгораются не только сражения между врагами, но и сражения внутри души каждого солдата. Девушки стараются преолеть тревогу, беспокойство, страх, грусть по дому и близким.

Можно сказать, что в этом стихотворении присутствует некий исповедальный мотив. Образ дома создается в речи героини из многих образов, каждый из которых проникнут теплом и ощущением покоя: «квашня», «яблочное захоlustье», «весна за порогом». Запах свежее испеченного хлеба, яблочное захоlustье в Рязанской земле – такой уютный мир. Здесь же ему противопоставлены образы военных дней, которые наполнены грустью, тоской по дому и даже страхом: «сырая шинель», «продрогшая земля», «разбитая ель». Ни о каком уюте уже и не идет речи. Жизнь девушки разделилась на до и после. Из белокурой дочки она превратилась в светлокосого солдата. Употребляя такой эпитет, Друнина словно кричит, что женщине нет места на войне, ее задача – рожать детей, создавать уют в доме.

Мы не ждали посмертной славы,

Мы со славой хотели жить.

Мы увидим эту тему в знаменитых словах А. Т. Твардовского:

«Бой идет не ради славы – ради жизни на земле». Жизнь и смерть – вот главные темы лирики времени войны.

Спустя годы, Друнина и в прозе говорила о знакомстве с Самсоновой. По словам автора, девушек в батальоне было только две: они спали рядом, ели из одного котелка и вместе воевали. Каждый раз она говорила о подруге как о герое, пожертвовавшем своей жизнью во имя других. Мы уже говорили об этом мотиве. Если ты не погиб в данном бою, не успел выполнить свою задачу – за тебя погиб другой.

Юлия часто говорила, что женщине не место на войне, а войне не место быть в мире.

Это мы увидим и в знаменитой повести Б. Васильева «А зори здесь тихие».

Лирика войны была настолько слита с настроениями народа, что стала настоящим его, народа, голосом. Сама вовлеченность народных масс в историю в годы Великой Отечественной войны и продиктовала эту особенность лирических произведений. Отсюда и феноменальная популярность стихотворения «Жди меня» Симонова, и любовь к лирическим шедеврам других поэтов фронтового поколения.

Они говорили о том, что чувствовали миллионы.